



Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №37

01 Сентября 2019 года

Неделя 11-я по Пятидесятнице

Мф., 77 зач., 18, 23–35

Сказал Господь притчу сию: посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

Притча о немилосердном должнике



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшняя притча, на первый взгляд, – такая ясная, такая простая. Но я хотел бы обратить ваше внимание на один или два смысловых момента. Притча говорит: если мы не прощаем людям то **малое**, чем мы согрешаем друг перед другом, – то Бог не может простить нам то **великое**, чем мы должны Ему. И это верно; но я хочу сейчас задуматься о чём-то другом.

Мы должны нашим ближним не столь уж многое. Да, мы раним друг во друге самолюбие или гордость, мы разрушаем надежды друг друга, мы убиваем друг во друге радость. При этом очень часто своим поведением мы омрачаем и порочим образ Божий и в себе, и в других людях. И всё же, когда речь идет о человеческих взаимоотношениях, о боли, которую мы причиняем друг другу, – наш долг может быть прощён. Ведь жертва нашего греха (даже если она нас вызвала на грех, или если эта жертва непорочная) получает в тот момент власть простить, – получает подлинно

божественную власть упразднить зло, которое мы совершили, и словами Христа – «прости им, Отче, они не знают, что творят» – отпустить обидчика, перечеркнуть зло, выпустить на свободу того, кто связал себя узами ненависти, презрения или множеством других вещей.

Но есть в этой притче и другая важная сторона: в самом деле, почему Христос говорит, что друг другу мы должны лишь сто монет, а Богу – десять тысяч слитков серебра: так **много** или **так** много? Значит ли это, что, когда мы грешим против Него, наш грех словно бы умножается тем обстоятельством, что Бог велик, и оскорбить Его – всегда намного преступнее, чем оскорбить ближнего?

Нет, такое представление о Боге было бы чудовищным. Я думаю, это значит следующее: когда мы поступаем дурно, не слушая призыва Божия, не следуя Его слову и Его примеру, – мы

сами помрачаем Его образ в нас, разрушаем ту красоту, которую Он в нас насадил, которую Он в нас начертал и которой Он нас запечатлел, как собственной печатью. И вот **это** уже непоправимо, если только Сам Бог не исправит, если только Сам Бог не обновит то, **что** одряхлело, не вернёт утраченную нами красоту.

Учитывая этот смысл притчи, мы должны быть очень бережны в наших отношениях с Богом. Проступки друг против друга исправить легко, потому что они малы, они поверхностны; одного слова прощения иногда бывает достаточно. Но то, **что** мы совершаем над своей душой, над самими собой, когда поступаем против Божией заповеди, Божьего зова, против надежды, которую Бог на нас возлагает, – мы не можем исправить, просто сказав: «Я поступил плохо, прости!» Потому что вся жизнь Христа, всё Его страдание и смерть на кресте – вот **цена**, которой восстанавливается то, что мы разрушили и искривили, вместо того чтобы сделать прямым и прекрасным.

Задумавшись над этим, потому что сказать Богу «прости» означает гораздо больше, чем сказать «не вмени нам того зла, которое мы сделали, той неправды, которую мы совершили». Это значит: «Обнови **то, что** не может быть возрождено никакими человеческими силами». Как видим, действительно существует несоразмерность между тем, когда мы поступаем неправо на путях Божиих и когда мы поступаем неправо в наших взаимоотношениях друг с другом. Именно об этом Христос и говорит в притче. Поэтому давайте начнём с отношений друг ко другу: станем относиться к каждому человеку так, как мы отнеслись бы к святой иконе, повреждённой временем, небрежностью, злобой. Будем относиться друг к другу с благоговением и лаской. Тогда, обращаясь к Богу, мы будем уверены, что и Он **так же** поступит с нами.

Да благословит нас Бог вырасти в полноту той красоты, которую Он насадил в нас и к которой Он нас призывает, и да будет благословение Господа Иисуса Христа, и любовь Божия, и причастие Святого Духа с нами во веки! Аминь.

18 августа 1985 г.

Митрополит Сурожский Антоний (Блум)

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года



(1 Кор. 9, 2-12; Мф. 18, 23-35). Притчу о двух должниках Господь заключил такими словами: "Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его". Кажется, такая малость требуется: прости и будешь прощен; а когда прощен, то и в милость принят; а когда в милость принят, то стал участником во всех сокровищах милости. Стало быть, тут и спасение, и рай, и вечное блаженство. И такое великое приобретение за такую малость, что простим! . Да, малость, но для самолюбия нашего нет ничего тяжелее, как прощать. Ненамеренную какую-нибудь неприятность, тайно причиненную нам, так чтоб никто не видал, мы еще, пожалуй, простим; но чуть что почувствительней да при людях, хоть не проси: нет прощения. Бывают обстоятельства, что хочешь - не хочешь, а высказать неудовольствия нельзя, - и молчишь: но язык-то молчит, а сердце говорит и строит злые планы. Повыссья неприятность еще на одну линию, - и удерживать нет: ни стыд, ни страх, ни потери, ничто не удержит. Вскипевшая

самость делает человека словно помешанным и поддавшийся ей начинает городить глупости. Такому несчастью больше всего бывает подвержены люди не какие-нибудь, а чем кто цивилизованней, тем чувствительней к оскорблениям, тем меньше прощает. Снаружи отношения иногда все еще остаются гладкими, но внутри решительный разлад. А между тем, Господь требует, чтобы прощали от всего сердца.

Использованы материалы: Азбука.ру; Православие.ру
Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)
Технический редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина